

УДК 94(479.24+1)

О НЕКОТОРЫХ ВОЗЗВАНИЯХ ГЕНЕРАЛА П.Д. ЦИЦИАНОВА К ДЖАРЦАМ

«...Богом уверяю вас, не будете вы есть джарского хлеба...»

(«Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ №15-31-01217

«Взаимодействие Джаро-Белоканских вольных обществ и администрации Российской империи на Кавказе в 1783-1860 гг.: проблемы и итоги»)

З.А. Халаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ZA120778@mail.ru

Аннотация: В статье автор на основе анализа и обобщения имеющихся материалов исследует важнейший период в жизни народов Восточного Закавказья, когда на политическую карту была поставлена их судьба. Автор анализирует политические процессы в регионе, характеризует методы управления главноуправляющего П. Д. Цицианова, освещает суть и характер политики царского самодержавия в Восточном Закавказье в начале XIX столетия.

Abstract: On the basis of analysis and synthesis of existing materials the author of the article studies the most important period in the life of the peoples of Eastern Transcaucasia, when their fate was at stake. The author analyzes the political processes in the region, describes Chief Executive Officer P.D.Tsitsianov's methods of control, highlights the essence and character of the policy of absolutist tsarism in Eastern Transcaucasia in the early 19th century.

Ключевые слова: Восточное Закавказье, Джаро-Белоканы, Россия, Царская администрация, методы управления, судьба, походы.

Keywords: Eastern Transcaucasia, Dzharo-Belokany, Russia, Tsar's administration, methods of control, fate, campaign.

В течение многих столетий политическая судьба Джаро-Белоканских обществ, как и других образований Восточного Закавказья была зависима от их отношений с соседними великими державами – Российской империей, Персией и Турцией. Каждая из этих держав в разные эпохи стремилась утвердить свои позиции как на Кавказе, так и в Восточном Закавказье. Шахский Иран и Султанская Турция, с этой целью, еще с XVI столетия вели войны за господство в регионе. Их главной задачей, вне всякого сомнения, было обладание торгово-транзитными путями, а также, политическое лидерство в этом регионе. Географическое положение Джаро-Белокана на стыке Кахетии, Дагестана и Шекинского ханства и их политическое влияние делали их серьезными политическими игроками в регионе.

Активизация российской внешней политики на Южном Кавказе, со второй половины XVIII столетия, которая проходила под знаком борьбы с султанской Турцией и шахской Персией за обладание Закавказьем привела к столкновению российско-иранских и российско-турецких политических интересов. Российская администрация на Кавказе придавала особое значение закавказским ханствам, особенно Джаро-Белокану, которое являлось, как мы отмечали выше, наиболее влиятельным политическим образованием Восточного Закавказья.

В конце XVIII в. создалась благоприятствующая ситуация для присоединения закавказских ханств, как и всего Восточного Закавказья к России. Сменивший Екатерину II, император Павел II, в своем рескрипте от 5 января 1797 г. военному губернатору Астрахани и командующему Кавказской линией генералу И.В. Гудовичу изложил общие принципы кавказской политики царского самодержавия, в котором определил 7 основных положений. Приведем их в некотором сокращении. Так, во 2-м пункте говорилось, что «содержать Кавказскую линию в исправном и почтительном состоянии, народы горские удерживать в кротости и повиновении ласкою, их

правления не мешаться, от них дани или иные повинности кроме повинности, кроме верности единой к нам. Отвращая от них все, что служит к их притеснению или отягощению; для обеспечения же себя в верности их, а при них имея приставов, которые ласкою могли бы удерживать в них приверженность к России» (*Виноградов Б.В.*, 1995. С. 181–188).

Кроме того, от главнокомандующего требовалось «внушить персам мысль не устраивать нашествия на Кавказ и стремиться, чтобы Порты не подозревала, что мы имеем с нею поводов к ссорам» (*Виноградов Б.В.*, 1995. С. 181–188).

За рескриптом от 5 января 1797 г. последовал новый, от 9 марта 1797 года, где взгляды Павла I на Кавказскую политику конкретизировались, и И.В. Гудович, таким образом, получил дополнение к новой программе действий на Кавказе.

С началом XIX в. в судьбах горских народов случился новый переломный этап, который как по содержанию протекавших в то время процессов, так и по их результатам, оказал решающее воздействие на последующие годы. Жизнь горских народов в XVIII – начале XIX вв. была отмечена обострившимся столкновением двух различных тенденций общественного развития. С одной стороны, внешняя угроза непрерывно подталкивала процесс консолидации различных групп населения в рамках возможно более крупных политических образований. С другой, – природные условия и многовековая традиция социально-политической жизни постоянно активизировали стремление к сохранению сложившихся малых, фактически автономных коллективов со слабо выраженной классовой дифференциацией.

Упрочение российского влияния как на Северном, так на Южном Кавказе в начале XIX в. стало важнейшим стимулом для изменений в политике царизма. Царская администрация старалась не покушаться на традиции, обычаи, быт, нравы горцев, не разрушать специфику их хозяйственного и общественного быта. 12 сентября 1801 г. Александр I подписал Манифест о присоединении Восточной Грузии к России. Во взаимоотношениях с Российской империей некоторые правители твердо придерживались пророссийской ориентации (*Сотавов Н.А.*, 2012. С. 285).

В Джаро-Белоканах понимали неизбежность столкновения Российской империи и османского двора, и некоторые старшины стремились увязать свои политические интересы с российскими. В российской дореволюционной историографии часто изображаются факты, будто Джаро-белоканские общества всегда стремились к военным действиям. Однако, как показывает фактический материал Кавказской археографической комиссии, еще в самом начале XIX века, некоторые старшины Джаро-Белокана писали главнокомандующему Грузии генералу К.Ф.Кноррингу, «что хотят мира на основе независимости, а не подчинения России» (Письмо джарских обществ..., 1866. С. 645).

А в письме на имя генерала Кнорринга от старшин обществ Тала и Мухах, Хаджи-Курбана, Али, Абдурахман-бека отмечалось: «Мы все, жители тальские, со своими крестьянами придем к вам, и как приказание ваше будет, так будем послушны и будем служить, как воля есть его императорского величества» (Рапорт ген.-м. Лазерева..., 1866. С. 654).

Следует, отметить, что в обращении тальских и мухахских старшин отмечено «со своими крестьянами», что показывает – авторы письма принадлежали к группе кешкелевладельцев. Советский исследователь В. П. Петрушевский отмечал, что «люди этого социального слоя вполне могли договориться с царскими властями» (*Петрушевский И.П.*, 1993. С. 90).

Политика царской администрации в начале XIX в. становится более активной, наступательной, в ней шире начинают использоваться принудительные меры. Однако, в целом курс российских властей отличался большой гибкостью, стремлением не доводить до открытого конфликта. Царская администрация для утверждения своей власти на Восточном Закавказье, считала необходимым поставить во главе управления человека не только с административными способностями, но и знакомого с местными условиями. Таким лицом, по мнению администрации, был князь Павел Дмитриевич Цицианов. Однако, новый главноуправляющий по долгу службы был сторонником жестких мер по утверждению российской власти.

Чтобы выяснить политические настроения джарских обществ главноуправляющий П.Д.Цицианов, поручает генерал-майору В.С. Гулякову, «предложить им мир на условиях выдачи ими царевича Александра, сына грузинской царицы Дарижана», который в это время со своими эмиссарами находился в Белокане» (Предписание кн. П.Д. Цицианова ген. В.С. Гулякову..., 1867. С. 682).

Генерал В. С. Гуляков писал: «эмиссары Александра стараются склонить жителей Кахетии на сторону горцев..., многие из дворян и князей кахетинских уже отправились в Джаро-Белокан» (*Халаев З.А.*, 2013. С. 144).

4 марта 1803г. генерал В. Гуляков двинулся со своим отрядом в Белоканы, который был занят без боя. После первого успеха Цицианов раскрыл карты, и намерение присоединить Джарское общество к российским владениям не скрывалось. 12 апреля 1803 г. в Тифлисе генерал В.С. Гуляков принял джарских старшин в русском лагере. Между царской администрацией и Джаро-Белоканским обществом было заключено «Клятвенное обещание поверенных вольных обществ Джарской провинции,

по которому:

- 1) джарцы должны были послать в Тифлис заложников в знак своей преданности;
- 2) уплатить всеми вольными обществами ежегодную дань шелком, какую эта область когда-то платила грузинским (т. е. кахетинским) царям;
- 3) джарцы обязались расквартировать царские войска на своей территории (Всепопданнейший рапорт кн. Цицианова..., 1867. С. 685).

Главноуправляющий П.Д.Цицианов требовал от джарцев, чтобы они оказывали вооруженный отпор дагестанским горцам, совершающим набеги через их территорию в Грузию. А набегов в те годы были немало, каждый такой набег давал повод Цицианову писать к джарцам принудительные письма. Естественно, что набеги горцев совершались через Джарские земли. И за набеги в Кахетию через Дидо и Анцуха он не стал бы упрекать джарцев. В марте 1804 г. после нарушения «клятвенного договора» джарцами П.Д.Цицианов писал «Богом уверяю вас, что не будете вы есть джарского хлеба, пока не заплатите требуемого» (Приказ кн. П.Д.Цицианова всем джарским..., 1867., С.699).

Однако, эти слова не произвели впечатления на джарцев. Война с Персией и выступление Сурхай хана против царских войск в какой-то степени повлияли на события в Джаро-Белоканском направлении.

Резюмируя наше сообщение, отметим, что политика царского самодержавия на Кавказе, в изучаемый период формировалась на основе общности политических интересов, обусловленных целями и задачами, стоящими перед российским государством.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов Б.В. Некоторые аспекты кавказской политики Павла I // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции в г. Краснодаре 16-18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 181-188.

Всепопданнейший рапорт кн. Цицианова от 17 апреля 1803 г. // Акты собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника кавказского (под редакцией А.Берже) (АКАК). Т. II. Тифлис, 1867. №1387. С. 685.

Письмо джарских обществ к ген.-л. Кноррингу // АКАК. Тифлис, 1866. Т. I. №. 899. С.645.

Петрушевский И.П. Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Т. I. Ленинград, 1934. С.32-48.

Приказ кн. П.Д.Цицианова всем джарским обществам от 31 марта 1804г. // АКАК. Т. II. Тифлис, 1867. №1401.С.699.

Предписание кн. П.Д. Цицианова ген. В.С. Гулякову от 4 февраля 1803 г. // АКАК. Т. II. Тифлис, 1867. № 1382. С.682.

Рапорт ген.-м. Лазерева ген.-л. Кноррингу от 19 ноября 1801г. // АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. №.917. С.654.

Халаев З.А. Джарский поход генерала В. С. Гулякова // Вопросы истории. №7.2013. С.143–147.